

19. Tolkien J. R. R. The Letters of J. R. R. Tolkien. / edited by Humphrey Carpenter with the assistance of Christopher Tolkien. – London, 1981. – 459 pp.
20. Tolkien J. R. R. The Lord of the Rings (in 3 volumes) / J. R. R. Tolkien – New York: Ballantine Books, 1965. – Режим доступа: <http://kniga2001.narod.ru/bibl/index.htm> (дата обращения 13.02.2015).

УДК 001.4

ББК 87.254.8+81.2-9

ЖАНР СТАТЬИ В ЕСТЕСТВЕННЫХ И ТЕХНИЧЕСКИХ НАУКАХ В ЗЕРКАЛЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ КУЛЬТУР

GENRE OF ARTICLE IN NATURAL SCIENCES AND ENGINEERING WITHIN THE FRAMES OF NATIONAL SCIENTIFIC CULTURES

О. А. Галанова

Политехнический университет, Томск

Аннотация: Изучение жанров профессионального дискурса как форм культуры является необходимым этапом при создании технологии обучения иностранному языку в вузе. Значительное количество выпускников выбирает научную карьеру, отсюда следует необходимость дидактизации элементов научной деятельности в учебном процессе. Написание, чтение и обсуждение научных статей является важным элементом профессиональной деятельности будущих учёных. Предложенный обзор формирует знание исследований жанра научной статьи в различных научных культурах.

Ключевые слова: Научный текст, форма культуры, типология текстов, научная статья.

Abstract: Studying of genres of a professional discourse as culture forms is a crucial stage in development of foreign language learning technology in the university context. A significant number of graduates choose scientific career, which results in search for didactic elements typical of scientific activity in the educational process. Writing, reading and discussion of scientific articles is an important element in professional work of future scientists. This paper offers an overview concerning the scientific article as a genre as it is interpreted in various scientific cultures.

Keywords: form of culture, scientific text, typology of texts, scientific article.

Научная статья – это широко распространённый и хорошо известный каждому в академической среде научный текст. Для того, чтобы описать

жанровую специфику научной статьи, необходимо для начала обратиться к понятию более высокого уровня, и таким понятием является научный текст.

Научный текст традиционно находится в центре внимания исследователей. Если в ретроспективе взять за временной промежуток последние полвека, то среди отечественных учёных, исследующих данную проблематику, следует назвать Е. А. Баженову, Е. И. Варгину, Н. Б. Гвишиани, Н. В. Данилевскую, Г. А. Дианову, М. Н. Кожину, М. П. Котюрову, Н. П. Пешкову, Н. М. Разинкину, В. А. Салимовского, С. Г. Тер-Минасову, В. Е. Чернявскую и мн. др. При этом текстовая проблематика, в целом, и проблема научного текста, в частности, исследовались с позиций различных подходов. Это и функционально-стилистический подход (М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, Е. А. Баженова, Н. М. Разинкина и др.), и коммуникативно-деятельностный подход (А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя, Е. Ф. Тарасов и др.), когнитивно-дискурсивный / коммуникативно-когнитивный подход (Н. С. Болотнова, Е. А. Гончарова, Е. С. Кубрякова и др.), лингвокультурологический подход (Л. Н. Мурзин, И. Н. Сметюк, А. С. Штерн и др.).

Научный текст является объектом интенсивных исследований и в зарубежной науке. В проблемном поле исследований научного текста работали и продолжают свои исследования К.-D. Baumann, Ch. Bazerman, R. Beier, D. Biber, J. Bolten, L. Brodkey, Th. Bungarten, G. Budin, M. Cahn, E. Chargaff, G. Crookes, W. Dressler, U. Eco, K. Ehlich, A. Fearn, H. - R. Fluck, H. Funk, M. Gerbert, S. Göpferich, G. Graefen, W. v. Hahn, K. Heuberger, L. Hoffmann, M. Korn, H. Kalverkämper, C. Koller, L. Kretzenbacher, B.-D. Müller, H. Oldenburg, Th. Roelcke, S. Sachtleber, W. Schmidt, H. Schröder, U. Steinmüller и др. Очень плодотворными были исследования, проводимые в русле лингвистики текста, прагматики, а также функциональной стилистики, принявшей, например, в немецкой науке форму «функционально-коммуникативного подхода» (К.-D. Baumann, R. Gläser, K. Hengst, L. Hoffmann и др.).

В отечественных исследованиях, объектом которых является научный текст, вероятно, наиболее значительные результаты были получены при использовании функционально-стилистического метода. Основные положения функциональной стилистики, разработанные в трудах В. В. Виноградова, И. В. Арнольд, Э. Г. Ризель, М. Н. Кожиной, В. В. Одинцова и др., успешно используются при исследовании проблем, связанных с различными аспектами теории текста, в том числе и текста научного стиля.

М. Н. Кожина определяет функциональный стиль как исторически сложившийся тип функционирования языка, отложившийся и существующий в сознании говорящих, который, реализуясь в речи в процессе общения, представляет собой крупные композиционные типы речи, обладающие своей спецификой. Научный стиль представляет научную сферу общения и речевой деятельности, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания. Он отражает теоретическое мышление, отражённое в понятийно-логической форме. Для него характерны объективность и отвлечение от конкретного и случайного (поскольку назначение науки – вскрывать закономерности), логическая доказательность и последовательность изложения (как воплощение динамики мышления в суждениях и умозаключениях) [1].

Общая цель научной речи – сообщение нового знания о действительности и доказательство его истинности. Цель речи определяет основную функцию текстов, представляющих научный функциональный стиль, – это отражение в них процесса познания, фиксация его результатов, их интерпретация и верификация. В этой связи Н.В. Данилевская отмечает, что научное познание, направленное на поиск и описание неизвестного знания, развивается на основе постоянного возвращения в прошлое: всякий элемент нового знания окружён в научном тексте уже известным, т.е. «старым» знанием. Иными словами, каждая точка вечной спирали познания схватывает в единое целое две разных картины мира – предшествующее (прежнее) понимание какого-либо объекта действительности и его настоящее (новое) понимание [2]. Эта динамика познания находит своё отражение не только в рамках конкретного научного текста как материального носителя научного знания, но и в рамках дискурса цивилизации.

В дискурсе цивилизации отражается множественность культур, социальных практик, принятых в академической сфере общения, которые имеют культуросообразный характер, т. е. культурно обусловлены. Существуют определенные различия в форматах различных культур, даже если речь идет об одной сфере общения, в данном случае, научной сфере. Отличия научных культур друг от друга вошли в круг интересов исследователей благодаря применению этнографического подхода к анализу университетской коммуникации. Начало этому было положено работой, автором которой является D. Hymes – «Ways of Speaking», опубликованной в 1974 г. В рамках этого подхода успешно работали и работают С. Вулгар, Г. Гарфинкель, К. Гирц, К. Кнорр-Цетина, Г. А. Комарова, Б. Латур, М.

Салинс, С. Тайлер, М. Харрис, Д.Шнейдер и др. Одним из первых исследователей национально-культурной специфики учебно-научной коммуникации является R. Kaplan, который на основе анализа шестидесяти эссе, написанных на английском языке иностранными студентами, выделил четыре дискурсивных образца: семитский, восточный, романский и русско-славянский. Такое выделение было предпринято на основе критерия линейности, свойственной английскому языку, точнее, отступления от него. Существование культуросообразных образцов дискурса объясняются автором их многократным воспроизведением в системе воспитания и в образовательных институтах общества [Цит. по: 3: 225]. О национальной специфике научной культуры пишет J. Galtung, выделяя саксонский, тевтонский, галльский и ниппонский научные стили [4]. Так, в частности, в культурологической науке стран Восточной Европы он видит воплощение тевтонского стиля, в отличие, например, от немецкой науки, обладающей, в основном, саксонским стилем. Черты тевтонского стиля в науке (речь идёт о гуманитарных науках. – О. Г.), по его мнению, заключаются в следующем: высоко ценится теоретическая конструкция, присутствует объёмный и критичный по своему характеру комментарий к высказываниям других учёных, стиль «не очень дружит» с математическими выкладками, структура коммуникации между профессором и студентами выстроена вертикально. Ниппонский стиль отличает безусловное следование постулатам вежливости, здесь нельзя наносить ущерб сложившимся социальным отношениям, которые обладают большой ценностью. Сюда же относится беспрекословное уважение к авторитетам, а также коллективная солидарность участников дискурса. В галльском дискурсе особенное значение придаётся мастерскому владению языком и элегантности выражения (там же).

Подобного рода оценки, имеющие обобщенный характер, дополняются и анализом эмпирических данных. Так, K. Adamzik, исследуя указания по написанию научных текстов, подчеркивает, что такие указания на французском языке больше ориентированы на риторическую и стилистическую отточенность текста, а рекомендации на немецком языке – на формальную корректность цитации, списка литературы и т. п. [Цит. по 5]. Мы полагаем, что изложенное – очень важно для понимания культурно обусловленных отличий научных текстов, написанных авторами, относящимися к различным национальным научным школам, но является некоторым упрощением так же, как и любая модель является упрощением по отношению к какому-либо жизненному явлению. Но, вместе с тем следует

признать, что подобного рода абстракции могут быть выведены на основании тенденций, объективно существующих в национальных науках. Благодаря применению этнографического подхода возможно описание культуросообразных различий в коммуникативном поведении у представителей различных научных культур.

Что же касается функциональных стилей, и об этом пишет М.Н. Кожина, то они, в том числе и научный стиль, представлены почти во всех современных европейских (и не только) языках [1]. Это то типическое, что обнаруживает общее в частном, индивидуальном воплощении конкретного научного текста и предполагает возможность его типологического описания.

Проблема типологического описания является одной из самых актуальных проблем современной науки о тексте. В контексте решения этой проблемы следует назвать плодотворные усилия к созданию типологии текстов, включающей в себя тексты, относящиеся к такой коммуникативной сфере, как сфера науки (В. Г. Адмони, М. П. Брандес, М. В. Ляховицкий, М. Н. Кожина, Н. П. Пешкова, Е. С. Троянская, И. С. Фельдблюм, Т. М. Якубайтис, R. Gläser, S. Göpferich, S. Sachtleber, H. Weinrich и др.). В этой связи примечательны размышления Е. С. Кубряковой о том, что сведение всего множества текстов в единую систему так же сложно, как и обнаружение за всем этим множеством того набора достаточных и необходимых черт, который был бы обязательным для признания текста образующим категорию классического, аристотелевского типа [6]. Как известно, Аристотелем были выделены десять категорий, предназначенных для перечисления всего, что может быть предметом или предикатом суждения. К ним относятся субстанция или сущность как основанная на самой себе характеристика вещи, количество как её пространственно-числовая характеристика, качество как предикат, который характеризует все неколичественные свойства предмета, отношение как способ, которым одна вещь может быть связана с другой, пространство как положение вещи относительно ближайшего окружения, время как положение вещи относительно последовательности событий, состояние как положение частей предмета друг относительно друга, обладание как наличие постоянно внешнего обстоятельства вещи, действие как произведение изменения в некотором другом предмете и, наконец, претерпевание как принятие изменения от некоторого другого предмета [7].

Следует отметить, что проблема типологизации текста до сих пор не решена. Как остроумно заметил Х. Изенберг, работавший над созданием

типологии в теоретических рамках лингвистики текста, разработать типологию текста нетрудно, сложно обосновать её теоретически [8]. Н. П. Пешкова указывает, что часто имеет место чисто интуитивное толкование базового понятия любого типологического исследования - понятия типа. Видимо, действительно проще выделить типы текста интуитивным путём, чем подвести под эти понятие и классификацию теоретическое обоснование [9. С. 40]. Автору удалось свести всё многообразие типологий научных текстов к двум большим группам. В различении этих групп играют роль следующие факторы: 1) выбор одного или более оснований для деления и 2) характер оснований деления. По характеру оснований деления выделяются типологии, опирающиеся на внелингвистические критерии, и типологии, построенные на лингвистических признаках текста. Под внелингвистическими критериями понимается всё то, что предшествовало порождению текста, способствовало этому процессу и обуславливало его возникновение. Здесь имеются в виду и коммуникативная задача автора, и область использования текста, и его коммуникативная функция, и фрагмент действительности, лежащий в основе речевого произведения. Лингвистические признаки текста предполагают его существенные характеристики, составляющие не только его внешнюю, языковую форму, но и форму внутреннюю, содержательную [10: 21–22].

Наиболее известной типологией, включающей в себя, наряду с прочими, и научные тексты, является типология текстов, основанная на их принадлежности функциональным стилям. В качестве признаков функционального стиля определяются следующие характеристики: 1) отнесенность к конкретной сфере общения, б) существование определённых критериев, в) нормативность отбора и сочетания языковых средств [8]. На основе этих признаков Э. Г. Ризель выделила пять функциональных стилей: 1) официально-деловой, 2) научный, 3) стиль публицистики и прессы, 4) стиль обиходно-разговорной речи, 4) художественный [11]. М. Н. Кожина называет шесть стилей: 1) публицистический (политический), 2) официально-деловой (административный, законодательный), научный, художественный, разговорно-обиходный, религиозный (клерикальный) [1]. Существуют также и другие классификации функциональных стилей (В.Г. Адмони, М.П. Брандес, Е. И. Шендельс, W. Fleischer / T. Michel и др.), отличающихся от указанных выше, но эти отличия являются незначительными. Как пишет М. Н. Кожина, функциональный стиль – явление не монолитное, а представляющее собою (если речь идет о

конкретных текстах данного типа как его носителей) «многослойное» (сложное) единство. Это обусловлено тем, что на речь и создание ее стилового своеобразия одновременно воздействует множество внелингвистических факторов [1].

Таким внелингвистическим фактором является, например, тематическая принадлежность текста. Поскольку основной функцией научных текстов является передача информации, то отсюда может быть выведена связь типа информации с типом текста. Так, Б. М. Кедровым была предложена классификация научных текстов по предметно-тематической категоризации информации, то есть в соответствии с классификацией науки, содержащей следующие отрасли знания:

- философские науки (логика, диалектика);
- естественные, технические науки (физика, химия, биология, геология, медицина);
- социальные науки (история, археология, этнография, география);
- науки о базисе и надстройке (политическая экономика, государство и право, искусствоведение, языкознание, психология, педагогика) [12].

Благодаря типологии, основанной на тематическом признаке, можно очень точно воспроизвести предметное содержание информации, заключённой в тексте, но из неё невозможно получить ответ на вопрос, почему данная информация отлита именно в такую, а не иную форму. Поэтому мы обратимся к таким классификациям текстов, где значение придаётся не только содержательному аспекту, но и воплощению определённого содержания в какой-либо форме текста.

Разработка типологий текста на основе различных текстотипологических единиц: жанров, типов текста, классов текста и т. п. предпринимаются как в отечественной, так и в зарубежной науке. Подобного рода классификации создавались в различных научных культурах и на основе различных критериев их описания. Мы обратимся к жанровой характеристике научного текста, поскольку одной из наиболее употребительных типологических единиц текста является речевой жанр.

На протяжении длительного времени проблема выделения жанра как типологической единицы текста исследовалась в контексте решения задач перевода. Подробный критический обзор попыток создания текстовых типологий на этом основании даёт К. Райс в своей статье «Классификация текстов и методы перевода» [13]. Это было насущно необходимо, поскольку, как писала К. Райс: «перед началом работы переводчик с помощью анализа

текста должен установить, какой текст ему предстоит переводить. Точно также и при оценке перевода, прежде всего, необходимо получить ясное представление о том, к какому типу текстов относится оригинал, чтобы избежать опасности оценки перевода по неверным критериям... Типология текстов, отвечающая требованиям процесса перевода и распространяющаяся на все типы текстов, встречающихся в практике, является, таким образом, непреложной предпосылкой объективной оценки переводов» (там же). Основываясь на триаде функций языка К. Бюлера, включающей в себя «описание», репрезентирующее информацию, «выражение», несущее эстетическое и эмоциональное переживание, и «обращение», призывающее к действию, К. Райс предложила свою типологию. В этой типологии она выделяет три обособленных типа текстов и один смешанный тип: 1) информативный тип текста, 2) экспрессивный тип текста, 3) оперативный тип текста и 4) аудио- или мультимедиаальный тип текста. Информативный тип текста отличает сохранение инвариантности плана содержания, для экспрессивного важна аналогия формы и эстетических параметров текста, для оперативного типа текстов – выполнение ими апеллятивной функции. Для четвёртого типа свойственно смешение указанных выше типов текста. Очевидно, что научный текст в типологии К. Райс относится к информативному типу текстов.

Вопрос типологизации текстов, в том числе и научных, решался в нашей стране также с опорой на потребности переводческой практики. Первая типология, где научным текстам отводится соответствующее им по значимости место, – это типология А. Б. Фёдорова [14]. Им, в частности, были выделены следующие типы текстов: 1) информационные тексты, документальные тексты (торгового и делового характера) и научные тексты; 2) общественно-политические тексты (в том числе работы классиков марксизма, передовые статьи и речи); 3) (художественно) литературные тексты.

Значительным шагом вперёд была типология Ю. В. Ванникова, который классифицировал научные тексты, используя понятия функционального подстиля, экспрессивности, типизированности языкового оформления и т. д. и исходя из задач научно-технического перевода. При этом автор основывается на выделении подстилей научного стиля. К таким подстилям он относит собственно научный (с разновидностями академический и учебный), технический, научно-публицистический, научно-информационный. На пересечении с другими стилевыми пластами

выделяются также научно-деловой и научно-рекламный подстили. Ю.В. Ванников поясняет некоторые межстилевые различия. Так, собственно научный, или академический подстиль отличается от технического подстиля не содержательно, а функционально. Если главной задачей научно-технических текстов является описание некоторого фрагмента действительности, то главная задача собственно научного текста обычно состоит в формировании какой-либо концепции, в доказательств тезиса, в систематизации теоретического знания [15: 20-21].

Также автор указывает на продуктивный характер использования жанрового инструментария в переводе научно-технической литературы: «Специалист, занятый тем или иным видом текстовой переработки научной информации, имеет дело с отдельным конкретным текстом, который для него выступает и как представитель определённого жанра. Все обобщения, касающиеся структуры, языкового оформления, особенностей перевода, делаются на уровне и в терминах жанра [15: 42]. Вместе с тем Ю. В. Ванников подчёркивал, что дифференциация научных текстов по признаку жанра является неоднозначной. Он считал, что жанр – это слишком объёмная, к тому же пока недостаточно изученная категория. Ю. В. Ванников писал, что более правильным представляется применять термин «тип текста [15: 49]. Свою «скромную задачу» автор видит в том, чтобы указать основные жанры текстов, с которыми сталкивается переводчик научно-технической литературы, поэтому предложенная им классификация жанров не претендует на то, чтобы быть исчерпывающей. Приводимые Ю. В. Ванниковым жанры сгруппированы в условные разряды (аналоги жанровых групп) по функциональному признаку:

1. книга, монография, статья, диссертация, доклад, сообщение, выступление, отчет, заметка, информационная карта;
2. инструкция, руководство, памятка, рекомендация, сопроводительная документация, методика, программа, учебник, описание;
3. энциклопедия, словарь, справочник, технический каталог;
4. акт, заявка, рекомендация, договор, рекламация, проект, постановление, решение, указание, письмо;
5. стандарт, техническое условие, нормаль, спецификация, описание изобретения, авторское свидетельство, патент, фирменный каталог, прейскурант;
6. реферат, аннотация, обзор, библиографический указатель [15: 47].

Иную точку зрения на жанровую проблему предлагает Е. С. Троянская, которая пишет о том, что жанр – категория изменчивая, и его границы зыбки, и весьма часты переходы и пограничные случаи. Она справедливо полагает, что ведущую роль в становлении жанров и их разновидностей играют социально-культурные функции научных произведений, т.е. специфические коммуникативные задачи, которые они выполняют. Экстраполируя представление о родах и видах художественной литературы на произведения научного стиля, Е.С. Троянская строит иерархию типов произведений научной литературы по функциональному признаку. К литературным родам в научном стиле исследовательница относит следующие типы текстов: 1) академические (собственно научные) тексты (монография, статья, тезисы, доклад и др.); 2) информационно-реферативные (реферат, аннотация и др.); 3) справочно-энциклопедические (энциклопедия, словарь); 4) научно-оценочные (рецензия, отзыв); 5) научно-учебные (лекция, учебник); 6) инструктивные (руководство, инструкция); и 7) научно-деловые тексты (патент, авторское свидетельство, спецификация). Роды произведений в научной литературе, по Е.С. Троянской, также как и в художественной, делятся на виды, которые в дальнейшем исследовательница называет жанрами. Жанры научной прозы также подразделяются на ряд разновидностей. Однако, и жанровая разновидность не является конечной в данной иерархии и, в свою очередь, подразделяется на подвиды [16].

В основу классификации жанров научной прозы Н. М. Разинкиной положена идея выделять группы или совокупности жанров, объединяемых на основе нескольких различных признаков. Например, содержательный признак – передача научных теоретических положений: монография, статья, доклад; научная и техническая информация: реферат, аннотация; учебный научный материал: учебник, пособие, методическая разработка и др. Признак клишированности – патент и научно-популярный текст; признак протяженности – ср.: монография и аннотация, техническая реклама; форма реализации – письменные и устные тексты [17: 9].

Проблема построения текстовых типологий является насущной и для немецких исследователей. Как пишет Е. Draganović, первая попытка типологии текстов в немецком языке была предпринята ещё Ф. Шлейермахером, который разделял тексты на литературные и прагматические. И научные тексты, конечно, относились к последним. Е. Tabering de Pucciarelli в работе «Aspectos tecnicos y literarios de la traduccion» (1965) различает тексты естественно-научные, философские и литературные.

В рамках этой классификации рассматриваются только те научные тексты, которые относятся к естественным наукам. Представляет интерес типология, автором которой является G. Mounin (1965). Он определял следующие типы текстов: религиозные, литературные, лирические, технические, синхронизирующие тексты, тексты детской литературы и театральных пьес и т. д., где научные тексты соотносятся с типом технических текстов [18].

Одной из наиболее подробно разработанных на сегодняшний день типологий является типология, авторами которой являются S. J. Schmidt и E. Stock [19]. Она создана на основе коммуникативных интенций. По мнению авторов, существуют три основные коммуникативные интенции: информировать, активизировать и разъяснять. При доминировании какой-либо одной интенции можно говорить о классах текстов: информирующих, активизирующих и разъясняющих. Класс текста (Textklasse) охватывает типы текстов на основе специальной интенции, представляющей собой детализацию основной коммуникативной интенции. Например, общая коммуникативная интенция информирования включает две специальные интенции: информирование с преобладанием объективного аспекта и информирование с преобладанием субъективного аспекта. Общая коммуникативная интенция активизации порождает не менее пяти специальных интенций или текстовых функций: убеждать, заинтересовывать, мобилизовать, нормировать и вызывать эмоциональный настрой. Интенция разъяснения направляет две текстовые функции: функция исследования и функция решения проблемы. Тип текста (Texttyp) состоит из видов текста (Textarten), которые, в свою очередь, дифференцируются на основе способа речевой коммуникации. Последний предполагает осуществление речемыслительных операций; при этом речевая форма соответствует коммуникативной интенции, с одной стороны, и предмету коммуникации, то есть речи, – с другой. Так, например, способ речевой коммуникации «сообщать» – «констатировать» – «утверждать» соответствует виду текста (Textart) «сообщение», способ речевой коммуникации «описывать» – «рассказывать», «оценивать», «изображать» – «передавать» – «реферировать» отличает вид текста «описание», а способ речевой коммуникации «сравнивать» – «объяснять» – «обобщать» – «резюмировать» соответствует виду текста (Textart) «сравнение» (там же). Не умаляя значительных достоинств данной типологии, выражающихся в использовании иерархического принципа и точного выбора критериев, следует согласиться с замечанием Н. П. Пешковой о недостаточной чёткости

дефиниций понятий «Textsorte», «Texttyp», «Textart», «Textklasse», широко используемых немецкими исследователями лингвистики текста без достаточной дифференциации [9: 48].

Практически лишённой этого недостатка является типологическая концепция, которую разработал Е. Werlich [Цит. по: 9: 20]. Согласно его мнению, наиболее общим типологизирующим уровнем является уровень типа текста (Texttyp) – своего рода композиционная матрица. Ниже располагается уровень текстовой формы (Textform), а ещё ниже находятся варианты проявления текстовых форм. Е. Werlich выделяет пять типов текста: «описание», «повествование», «объяснение», «аргументация» и «инструкция», которые соотносятся с двумя видами категорий. Это такие категории, как 1) мыслительные формы и 2) коммуникативная позиция говорящего. Типу текста «описание» соответствует мыслительная форма «восприятие в пространстве» и позиция говорящего, заключающаяся в ориентировании на расположение предмета коммуникации в пространстве. Тип текста «повествование» связан с мыслительной формой «восприятие во времени» и позицией говорящего, направленной на предмет коммуникации во времени. Тип текста «объяснение» основан на мыслительной форме «понимание» и соотносится с позицией говорящего, направленной на формирование представлений о действительности в форме понятий. Тип текста «аргументация» соотносится с суждениями и ориентируется на выявление соотнесённости между понятиями. Тип текста «инструкция» опирается на мыслительную форму «планирование», а говорящий ориентируется на задуманное действие. Все эти типы текста обслуживают коммуникативную сферу науки и могут в качестве текстовых фрагментов присутствовать в научных статьях.

Обращаясь к проблеме типологии текста современной немецкой науке, следует отметить, что существует понимание того, что здесь необходимо учитывать не только функцию текста, тематическую, структурную и формально-грамматическую сторону, но и ситуацию общения [21: 17]. В качестве такого комплексного подхода к классификации научных текстов мы отмечаем прагматическую типологию естественнонаучных и технических текстов, предложенную S. Göpferich. Как пишет автор, эта типология текстов построена по иерархическому принципу: от частного к общему. S. Göpferich классифицирует тексты по двум критериям: «вид информации» и «цель информирования». Все тексты распределяются по четырём основным типам: 1. нормативные юридические тексты, 2. актуальные тексты,

ориентированные на прогресс науки и техники, 3. дидактические и инструктивные тексты, 4. тексты, обобщающие знания. Далее классификация становится всё более подробной и сводится к конкретным типам текстов, свойственным научно-технической сфере. Как автор текстовой типологии S. Göpferich утверждает о необходимости продолжения исследований в этом направлении и подчёркивает потребность в более подробно разработанных типологиях специальных текстов [22].

Как мы видим, научная статья входит во многие классификации научных текстов отечественных и зарубежных учёных. Значительный вклад в исследование текста научной статьи внесли Н.А. Дубинина, Л.В. Красильникова, Л.И. Мешман, Е.В. Михайлова, Е.С. Троянская, В.Е. Чернявская, К. Adamzik, R. Gläser, S. Göpferich, G. Graefen, E.-M. Jakobs и др.). Пристальное внимание исследователей к этому тексту объясняется тем, что научная статья как исторически возникшая форма письменной научной коммуникации находится, вероятно, ближе остальных типов текста к центральной задаче научной деятельности – получению и распространению новых знаний. По этой причине научную статью часто называют ведущим типом текста современного языка науки, во всяком случае, относительно естественных наук [23]. G. Graefen подчёркивает, что научная статья в гораздо большей степени, чем монография и другие тексты является интегрирующим моментом обмена знаниями, так как благодаря публикации научных статей происходит проникновение в ситуацию конкретного исследования [24: 101]. Она называет следующие признаки научной статьи:

1. Научная статья находится в тесной содержательной взаимосвязи с исследованиями в данной дисциплине. Этот научный продукт процесса изучения автором какой-либо актуальной темы для исследования, известной, но не решенной проблемы.
2. В знании, которое несёт в себе этот вид текста, большое значение придается скорости его распространения, так как его доступность может создать важные эффекты для постоянно развивающегося процесса исследований.
3. При помощи научной статьи автор обращается к читателю, чьё существование и работа ему хорошо известны благодаря общности его институциональной принадлежности и знания.
4. Научная статья содержит информацию, которую необходимо доставить и объективировать для расширения общественного запаса знаний. Следовательно, письменная форма является здесь существенной.

Этот вид текста необходим тогда, когда знание находится в обозримой и связной форме, так сказать «одним куском». Он должен быть так обработан для читателя, чтобы была обеспечена единая, непрерывная рецепция. Поэтому объём текста не может быть очень большим (там же).

В отечественных исследованиях школы функциональной стилистики текст научной статьи соотносится с функциональным научным стилем, который реализуется в жанрах научной речи. Под жанрами научной речи понимают исторически сложившиеся устойчивые типы произведений научной литературы, обладающие функционально-стилевой спецификой и стереотипной композиционной структурой [1]. Жанровые формы во многом определяют характер мышления и дискурсивного поведения языковой личности. В процессе развития социолингвистической компетенции человека система жанровых фреймов становится имманентной его сознанию структурой. Это облегчает процессы формирования и формулирования мысли, а также восприятие чужого высказывания (там же). Основопологающим признаком речевых жанров является то, что они являются формами культуры, что соотносится с их основными свойствами: они нормативны и объективны по отношению к индивиду; историчны, вырабатываются людьми в определенную эпоху в соответствии с конкретными условиями социальной жизни; характеризуются особым оценочным отношением к действительности; выполняют функцию интеграции индивидов в социум; многообразны и разнородны, дифференцированы по сферам человеческой деятельности и общения; являются опорой для творчества [25]. Кроме этого, получение представления о жанрах профессионального дискурса как форм культуры является очень важным для студентов, выбравших научную карьеру, а также это знание необходимо для преподавателей при создании технологии обучения иностранному языку в вузе.

Что же касается зарубежных работ, то в настоящее время наиболее распространённым среди немецких исследователей текстотипологическим понятием является термин «Textsorten», также в близких научно-методологических контекстах используются и другие понятийные слова. По замечанию Э. Рольфа термин «Textsorten» предпочтительнее, хотя это могут быть и термины «Textarten» (W. Schmidt), «Textklassen» (M. Dimter), «Textformen» (E. Werlich), «Textmuster» (B. Sandig), «Äußerungssorten» (K. Heun), «Kommunikationssorten» (W. Kummer) и т. д. [Цит. по: 26]. G. Graefen объясняет эту предпочтительность следующим образом: начавшийся в 70-х

годах быстрый переход к употреблению термина «Textsorte» обусловлен влиянием англо-американской лингвистики, которая превратила слово «sort» в термин. Введение нового термина было частью и одновременно признаком новой парадигмы: от филологического анализа с его приверженностью литературным текстам к социолингвистическому анализу [24: 102-103]. К. Ehlich также разделяет эту точку зрения: необходимость переориентации исследовательских интересов не ставится под сомнение, чего не скажешь о термине. Поначалу он казался идеальным, поскольку ранее не встречался в научном контексте. Проблемы возникают, если задуматься о функциональной этимологии слова «Sorte». Учёный реконструировал этимологию слова, которая в немецком языке выглядит иначе, чем в английском: в комбинационном потенциале отражаются следы семантического переноса, и они взяты из контекста того, что связано с торговлей [27: 21].

Есть ещё и другие причины, из-за которых этот термин утвердился в немецкой науке о языке и получает распространение в педагогике. В. Куммер характеризует их так: в последние годы это понятие очень популярно в англо-американской науке. Там же его признают очень плодотворным для лингвистики. Своей целью подобные исследования имеют поиск такой перспективы описания, которая бы совместила комплексные отношения между языком и культурой, взаимоотношения индивида и общества, а также функционирование языка. В англоязычных странах в прикладной лингвистике, а также среди социологов, когнитивистов, риториков, психологов, специалистов по компьютерному и дискурсивному анализу термин «sort» имеет свою традицию. В частности, были основаны две научные школы: североамериканская школа жанра (Bathia, Bazerman, Lemke, McCarthy, Swales и др.) и австралийская жанровая школа, несущая на себе отпечаток формализма, и известная как сиднейская школа. Предпринимаются также попытки объяснения информационной структуры жанра. Ведутся перспективные европейские и американско-канадские дискуссии по проблемам жанра, в рамках которых обсуждается комбинация: «жанр» и «педагогика»: анализируются, в основном, письменные тексты, а также социальные отношения, которые за ними скрыты. В рамках этого подхода речь идёт о социальных взаимоотношениях между партнёрами по диалогу, которые отражаются в текстах [28: 50-51].

Также в научной среде является популярной точка зрения Е.-М. Iakobs, которая отмечает прототипический характер таких динамичных конструкторов

как «типы текста» (*Textsorten*) и «образцы текста» (*Textmuster*). Вслед за В. Sandig, она использует в рамках деятельностного аспекта образцы текста (*Textmuster*), которые определяет как специфический инвентарь для обозначения речевых действий и операций при реализации текстового замысла. Как пишущий, так и читающий тексты обладают знанием прототипов текстовых образцов, что является существенным условием продукции и репродукции текста (с. 53). В своей книге «*Textvernetzung in den Wissenschaften*» она подробно исследует текстовые образцы, свойственные научной статье [3: 53].

В этой ситуации мы исходим из того, что типологические единицы текстов разных научных культур (в данном случае, типы текста как жанры научной речи в традиции отечественной школы функциональной стилистики и типы текста (*Textsorten*) в трактовке современной немецкой лингвистической школы, испытывающей большое влияние со стороны англо-американских исследователей) принципиально сопоставимы и сравнимы. Более того, при сопоставлении и сравнении возникает вопрос об их эквивалентности. Следует отметить, что эквивалентность является традиционной проблемой переводоведения. Но и при отборе текстов для обучения культуре иноязычного профессионально направленного общения в научной сфере эквивалентность имеет значение. Возможность решения этой проблемы применительно к методической сфере мы объясняем тем, что коммуникативная функция, которую выполняет каждый текст, связывается, по мнению ряда исследователей (W. Dressler, Ch. Fandrych, H.-L. Kretzenbacher, M. Thurmair и др.), с реализацией совокупности речевых, стилистических, содержательных, а также прагматических переменных. Что это за переменные? Эти переменные присущи определённым группам текстов и содержатся в них в идентичной или похожей комбинации. Следовательно, по какой-либо одной из этих речевой, стилистической, содержательной и прагматической переменных или по целому комплексу переменных тексты могут быть эквивалентными. Эта мысль была высказана австрийским лингвистом Иво Хайналем (Ivo Hajnal) по поводу типов текстов, относящихся к сфере международной деловой коммуникации, на лекции по переводоведению в университете г. Инсбрука [29].

Выражающим тенденцию можно считать мнение S. Ballestracci, полагающей, что необходимо сопоставлять, как она пишет, «параллельные» и «автономные» тексты, которые создаются в различных культурах (в данном случае, немецкой и итальянской. – О. Г.) в сравнимых

коммуникативных условиях, т. е. тексты, которые хотя и производятся на разных языках, но признаются в качестве образцов эквивалентных типов текста [30]. Изложенное выше позволило нам считать речевой жанр научной статьи и тип текста (Textsorte) «der wissenschaftliche Artikel» эквивалентными.

Текст научной статьи обладает своими жанровыми особенностями. В качестве таких особенностей имеется в виду следующее: статья имеет более конкретного адресата, чем более крупные жанры, такие, например, как монография, более узкое и вместе с тем более четко структурированное содержание. Именно поэтому в речевой ткани научной статьи четко выражены связи с одним-двумя конкретными текстами, реже – с определенной серией текстов, если речь идет о долговременной дискуссии. При этом в научной статье непременно обнаруживаются связи с определенными «общими местами» дискурса, характеризующими и научную картину мира, и конкретную область исследования. Если связи статьи с другими жанрами (статьями, монографиями, диссертациями), непосредственно индуцировавшими данный текст, выражаются на уровне использования цитат, отсылок, библиографических справок, то связи, проявляющие категорию авторитетности, чаще всего имплицитны, так как их прочтение всегда зависит от компетенции адресата, который у научной статьи всегда четко определен, и его пресуппозиция, в основном, совпадает с авторской. Все указанные свойства и качества проявления дискурсивности превращают научную статью в особый жанр научного общения, когда дискурс представляет собой бесконечную полемику, а статья – одну из реплик в диалоге [31].

В научной статье в особой мере выражена такая категория как диалогичность, под которой понимается выражение в тексте средствами языка взаимодействия общающихся автора и читателя. Кроме лингвистического аспекта, диалогичность имеет экстралингвистическое основание. С точки зрения науковедов, коммуникация – это процесс связи, общения ученых, в том числе через письменный текст. Диалогичность – неотъемлемое свойство творческого научного мышления, и принципиальная диалогичность которого была экспериментально доказана Г. М. Кучинским [32]. Диалогичность письменной научной речи включает в себе и отражение основной черты диалога – реплицирования, направленности речи на адресата, учет в организации текста его реакций, а также взаимодействие

смысловых позиций коммуникантов (как разных субъектов, так и одного) [33].

М.Н. Кожина выявила разновидности диалогичности письменной научной речи, которые многообразны как по своему проявлению, так и по степени эксплицированности в тексте. Ею были установлены формы (способы) выражения диалогичности, основными из которых являются следующие: 1) «разговор» с другим упоминаемым лицом/-цами, теоретическими противниками и единомышленниками; 2) сопоставление (или столкновение) двух и более различных точек зрения, которые обычно в процессе анализа оцениваются автором; 3) «разговор» с читателем, приглашение его к сомышлению, стремление привлечь его внимание к содержанию речи; 4) «разговор» со своим вторым «Я», но не двойником, а объективированным «Я» (представленным в тексте как диалог-самоанализ, самоконтроль или диалог разных логик по В. С. Библеру). Лингвистическое выражение первой и второй форм диалогичности осуществляется через использование чужой речи: прямой речи в виде цитации и косвенной, третья форма реализуется разного рода императивными формами и обращением ко второму лицу, а также в виде прямых вопросов, активизирующих внимание читателя. Четвертая форма диалогичности непосредственно связана с рассуждением как типом речи и реализуется в научных текстах помимо вопросительных предложений (в том числе риторических вопросов) употреблением вводных слов, подчеркивающих ход рассуждения, вставных конструкций и, конечно, использованием в этих целях структурных возможностей предложения. В целом же научный текст с точки зрения диалогичности представляет собою как бы двухслойную и даже местами многослойную смысловую структуру [34].

В зависимости от функции высказывания жанр научной статьи может быть подвергнут дифференциации. Такая дифференциация также зависит от принадлежности статьи к определённой национальной научной культуре. В русской научной речи принято дифференцировать жанр научной статьи следующим образом: 1) статья – краткое сообщение о результатах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; 2) собственно-научная (научно-техническая) статья, в которой достаточно подробно излагаются основные результаты исследования; 3) передовая статья; 4) историко-научная обзорная статья; 5) дискуссионная или полемическая статья; 6) научно-публицистическая статья; 7) рекламная статья [35; 36].

Рассмотрим жанровую дифференциацию научной статьи в немецком языке. В качестве примера возьмём то, что по-немецки называется «Übersicht» (обзорная статья) – вид текста, в котором обобщаются публикации из определённых областей знания. Этот текст играет важную роль в научном общении, поскольку поддерживает продуктивность науки и производит вид знания, который в дальнейшем будет репродуцирован и использован читателем. G. Graefen в этой связи высказывает предположение, что текст «обзорная статья» возник путём приобретения самостоятельности соответствующей, ранее интегрированной частью научной статьи. Подобную самостоятельность обрели и другие части текста научной статьи, например, критический обзор сложившихся или новых подходов, терминов и т. д., но при этом они сохранили свою функциональную специфику.

C. Weinrich указывает, что тип текста «научная статья» или «статья в научной периодике» существует в виде текста «Originalarbeit», который автор называет «ведущей разновидностью современного исследования», а также «Übersicht» (обзор), «Kasuistik» (рассмотрение отдельных случаев в их связи с общими принципами), «Editorial» (передовая статья. – О. Г.) [37]. R. Gläser причисляет к этому типу текста текст с обобщающим названием «статья из специального научного журнала», а также тексты «Experimentalstudie» (экспериментальное исследование), «Problemaufsatz» (статья, целью которой является постановка какой-либо проблемы) или «der erörternde Fachartikel» (статья, целью которой является рассмотрение, обсуждение какой-либо научной позиции), «Fallbericht» (специальный тип описательного текста в медицине), и «Übersichtsartikel» (обзорная статья. – О. Г.) [38. 85-95]. Разнообразие варьирующихся жанровых форм, которые может иметь научная статья, настолько велико, что, как считает R. Gläser (там же, с. 68), позволяет говорить об отсутствии типа текста (Textsorte) вообще.

В той связи мы разделяем точку зрения Е. С. Троянской, которая объясняет такое жанровое разнообразие «мягкой» структурой этого текста, когда ряд остаётся фактически всегда открытым. Полагая, что жанр – категория изменчивая, и его границы зыбки, часты переходы от одного к другому и пограничные случаи, она делает предположение о полевой структуре жанра, о наличии у него ядра, периферийных и пограничных областей. Ядро жанра – это ведущая жанровая разновидность (разновидности), доминирующая (доминирующие) по своему объёму, представленности, значимости) в общем количестве публикаций. Оно как бы определяет «лицо» жанра. Периферийные области – это жанровые

разновидности, занимающие меньший объём в массиве текстов (что иногда сопровождается и меньшей выраженностью лингвостилистических характеристик, присущих научному стилю в целом). Пограничные области представлены жанровыми разновидностями, имеющими сходство с другими жанрами научной литературы или даже с подобными жанрами в других функциональных стилях [39]. Но и жанровая разновидность, как пишет автор, не является конечной в данной иерархии и, в свою очередь, подразделяется на подвиды, которые, следует отметить, изучены ещё меньше, чем жанровые разновидности. Если вернуться к жанру статьи и её жанровым разновидностям, то такое подразделение на подвиды можно показать, например, на жанровой разновидности под названием «историко-научный обзор». Основываясь на исследовании М. Б. Воробьёвой [40], можно предположить, что существует обзорная статья, представляющая собой обобщение последних достижений науки, подводящее к новым исследованиям, и обзорная статья, критическое переосмысление и обобщение имеющихся результатов. При этом их композиционная форма будет различна [39].

Последовательность речевых действий, направленных на реализацию частей текста, или же, как её называет В. Sandig, инвентарь частей текста может быть различным [41]. Типичными элементами научной статьи могут считаться такие речевые действия как «постановка задачи и обоснование темы», «указание степени изученности проблемы», «методологически и методически обоснованный порядок действий», «описание результатов», «дискуссия». Они реализуются как завершённые части текста с соответствующими заголовками. Именно это мы и наблюдаем в стандартной структуре статей, описывающих естественнонаучные эксперименты. При этом форма реализации этих смысловых частей может быть различной, например, часть текста с указанием степени изученности проблемы может быть развёрнута в обзорную статью [Цит. по: 3: 57].

Написание, чтение и обсуждение научных статей является важным элементом профессиональной деятельности будущих учёных. Поскольку значительное количество выпускников выбирает научную карьеру, то изучение жанров профессионального дискурса как форм культуры является необходимым этапом при создании технологии обучения иностранному языку в вузе. Поэтому, несмотря на некоторые культурно обусловленные различия, практически все текстотипологические и жанровые разновидности научной статьи при наличии соответствующего комментария, деятельности

по сопоставлению, сравнению и анализу могут быть с успехом использованы в учебном процессе по иностранному языку при подготовке будущих учёных и специалистов в наукоёмких отраслях производства.

Литература:

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – М. Флинта: Наука, 2006.
2. Данилевская, Н. В. Научный текст в аспекте интердискурсивного подхода // Вестник Пермского университета. Вып. 3 – Пермь, 2009. – с. 18-22
3. Jakobs, E.- M. Textvernetzung in den Wissenschaften (Zitat und Verweis als Ergebnis rezeptiven, reproduktiven und produktiven Handelns) – Max Niemeyer Verlag Tübingen, 1999.
4. Galtung, J. Struktur, Kultur und intellektueller Stil. Ein vergleichender Essay über sachsenische, teutonische, gallische und nipponische Wissenschaft // Alois Wierlacher (Hrsg.): Das Fremde und das Eigene. Prolegomena zu einer interkulturellen Germanistik. München: Indicum. 151-193
5. Kotthoff, H. Vortragsstile im Kulturvergleich / Zu einigen deutsch-russischen Unterschieden. // E.- M. Jakobs / A. Rothkegel (Hrsg.) Perspektiven auf Stil. Festschrift für B. Sandig. Tübingen: Niemeyer, 2002
6. Кубрякова, Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. С. 72-81
7. Аристотель. Категории. URL.: <http://www.philosophy.ru/library/Aristotle/kat/html>
8. Isenberg, H. (1978), Probleme der Texttypologie // Wiss. Zeitschrift der Uni Leipzig, Gesellsch. u. sprachw. Reihe, 565-579
9. Пешкова, Н. П. Психологические аспекты типологии научного текста. Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра филол. наук. Уфа, 2002. – 354 с. 40 с.
10. Пешкова, Н. П. Лингвистические характеристики текстов как основания для их классификации (на материале технических, научных, учебных текстов). Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. М., 1987. 207 с.
11. Ризель, Э.Г. Стилистика немецкого языка // Э. Г. Ризель, Е. И. Шендельс. – М.: Высшая школа, 1975.
12. Кедров, Б. М. Классификация наук // Большая советская энциклопедия. М.: Изд-во «Сов. Энциклопедия», 1974. – Т.17
13. Райс, К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 202-228

- 14.Фёдоров, А. Б. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – Изд-е 5-е. – Изд-во: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета: Филология три, 2002.
15. Ванников, Ю. В. Типы научных и технических текстов и их лингвистические особенности (методическое пособие). Ч. 1. – М.: Всесоюзный центр переводов, 1984.
- 16.Троянская, Е. С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М.: Наука, 1984. – С. 16-27
- 17.Разинкина, Н.М. Функциональная стилистика. – М.: Высшая школа, 1989.
- 18.Draganovici, E. Zur Klassifikation der Texttypen in der Translatologie // Научни трудове на Русенския университет – 2010, т. 49, сер. 6.3, с. 110 - 114
- 19.Rolf E. Die Funktionen der Gebrauchssorten. – Berlin; New York: de Gruyter, 1993
- 20.Schmidt, S. J., Stock E. Rede – Gespräch – Diskussion. Leipzig, 1977
- 21.Fandrych, Ch., Thurmair, M. Textsorten im Deutschen. Linguistische Analysen aus sprachdidaktischer Sicht. - Tübingen: Stauffenburgverlag Brigitte Narr GmbH, 2011.
- 22.Göpferich, S. Textsorten in Naturwissenschaft und Technik. Pragmatische Typologie – Kontrastierung – Translation. Tübingen: Narr, 1995
- 23.Weinrich, H. Sprache und Wissenschaft // Kretzenbacher, Heinz L. / Weinrich, H. (Hrsg.) Linguistik der Wissenschaftssprache, Berlin, New York: de Gruyter (Forschungsbericht, Akademie der Wissenschaften zu Berlin). – 3-13
- 24.Graefen, G. Der wissenschaftliche Artikel: Textart und Textorganisation / Gabriele Graefen. – Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Lang, 1997.
- 25.Салимовский, В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2002. – 40 с.
- 26.Rolf, E. Die Funktionen der Gebrauchssorten. – Berlin; New York: de Gruyter, 1993
- 27.Ehlich, K. Textsorten – Überlegungen zur Praxis der Kategorienbildung in der Textlinguistik // Mackelldey, R. (Hg.) Textsorten/ Textmuster in der Sprach- und Schriftkommunikation/ Leipzig, 1990
- 28.Kummer, W. Aspekte der Kommunikation und der Textproduktion. URL.: <http://www.pub.uni-bielefeld.de>

29. Hajnal, I. Textsortenäquivalenz in mehrsprachigen Unternehmenspublikationen. – Neue Ideen und Einsätze. Innsbrucker Ringvorlesung zur Translationswissenschaft IV, hrsg. Von L. N. Zubatow, Innsbruck, 2005, 221-245
30. Ballestracci, S. Wissenschaftliche Aufsätze aus dem Bereich der Linguistik. Ein Vergleich von deutsch- und italienischsprachigen Texten // Wissenschaftliche Textsorten im Germanistikstudium Deutsch – Italienisch – Französisch. Trilaterales Forschungsprojekt in der Villa Vigoni (2007-2008). – 281-289
31. Карчаева, С. Х. Дискурсивность научного текста. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Нальчик, 2010.
32. Кучинский, Г. М. Диалог и мышление. – Минск: Изд-во БГУ, 1983.
33. Дускаева, Л. Р. Диалогичность письменной речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. – М. Флинта: Наука, 2006.
34. Кожина, М.Н. О диалогичности письменной научной речи. – Пермь: Изд-во Пермского государственного ун-та, 1986.
35. Мальчевская, Т.Н. Специфика научных текстов и принципы их классификации (на материале английских биологических текстов) // Особенности стиля научного изложения. М.: Наука, 1976
36. Троянская, Е.С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) // Научная литература: Язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985
37. Weinrich, H. Sprache und Wissenschaft // Kretzenbacher, Heinz L. / Weinrich, H. (Hrsg.) Linguistik der Wissenschaftssprache, Berlin, New York: de Gruyter (Forschungsbericht, Akademie der Wissenschaften zu Berlin). – 3 -13.
38. Gläser, R. Textsorten der fachexternen Kommunikation // Mackelldey, R. (Hg.) Textsorten/ Textmuster in der Sprach- und Schriftkommunikation/ Leipzig, 1990
39. Троянская, Е. С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. – М.: Наука, 1984. – С. 16-27
40. Воробьева, М. Б. Особенности реализации оценочных значений в научном тексте // Научная литература: язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1982. – 355 с. – с. 48-60
41. Sandig, B. Textsortenbeschreibung unter dem Gesichtspunkt einer linguistischen Pragmatik // Textsorten und literarische Gattungen. Dokumentation des Germanistentages in Hamburg vom 1. bis 4. April 1979.

Hrsg. Vom Verstand der Vereinigung der deutschen Hochschulgermanisten.
Berlin: Schmidt. 1983. – 93-102.

УДК 81.13+81.26

ББК 71.045+81.21

ЯЗЫК КАК ОСОБЫЙ ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

LANGUAGE AS A SPECIAL TOOL FOR INTERCULTURAL UNDERSTANDING

Е.Г. Зиновьева, Л.В. Дудко

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Аннотация: Наш мир растёт и развивается, и мы не можем остановить этот процесс. Современность готовит человеку всё новые и новые вызовы и испытания. Главная задача человечества заключается в том, чтобы сохранить свой высококультурный облик, преумножить нравственные ценности и передать их будущим поколениям. Родной язык является неотъемлемой частью каждой национальной культуры. Без языка культура становится безликой, бессмысленной и статичной. Язык, как главный источник её прогресса и распространения, подвергается сильнейшим внешним влияниям. Языковое своеобразие каждого народа не может находиться в изоляции от остального мира, как не может существовать культура вне контекста своих исторических условий. Сохранению национальных культур и языков способствует воспитание толерантности и терпимости в современном обществе. Добиться грамотного диалога культур можно лишь упорным трудом и заинтересованностью всех сторон в достижении взаимопонимания и нахождении мирного компромисса. Именно на взаимопонимании и диалоге культур должны строиться современные международные дипломатические отношения. Возрождение принципов гуманизма и добра – первый шаг на пути к установлению мира между крупнейшими державами. Человечеству несравнимо легче развиваться в гармоничных условиях, потому понимание и принятие чужого языка и культуры является для нас главным условием плодотворного сотрудничества.

Ключевые слова: Взаимопонимание, нравственность, толерантность, идентичность, самобытность, компромисс, глобализация, диалог.

Abstract: Our world keeps developing and growing, and we cannot prevent this process. The present is preparing new and new challenges and difficulties for us. The main task for humanity is to preserve its high cultured make-up; to increase moral, spiritual values and past them to future generations. Native language is an integral part of every ethnic culture. Culture becomes featureless,